

Научная статья

УДК 93/94(470.64)+32(479):314.1

DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-153-168

EDN: VJROFO

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО КУОРТОМ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД (1934–1937)

Завен Викторович Акопян

Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия,
zvakopyan@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>

Аннотация. Настоящая статья является продолжением серии публикаций по истории Северо-Кавказского края в период, когда административный центр обширного края находился в городе-курорте Пятигорске (1934 – начало 1937 гг.), и посвящена государственному институту уполномоченных ЦИК СССР по курортам Кавказских Минеральных Вод (КМВ, Кавминводы). В эти годы Архитектурно-планировочной мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР под руководством профессора В.Н. Семенова, был разработан проект развития курортов КМВ. Контроль за его реализацию возлагался на уполномоченных ЦИК СССР, наделенных значительными полномочиями. В 1920–30-е гг. пост директора КМВ (а с 1935 г. – уполномоченного ЦИК СССР), занимали С.А. Мамушин, М.И. Ганштак, А.С. Енукидзе и А.Д. Метелев, совмещавший руководство двумя курортами: Кавминводским и Сочинским. Автор считает, что на современном этапе не следует игнорировать позитивный опыт функционирования указанного института. Рассматривается возможность создания специального института управления курортами КМВ, как вариант, при полномочном представителе Президента в СКФО.

Ключевые слова: Северо-Кавказский край, Орджоникидзевский край, Кавказские Минеральные Воды, Северо-Кавказский федеральный округ, курортный регион, административный центр, уполномоченный, политические репрессии.

Для цитирования: Акопян З.В. Институт уполномоченного по курортам Кавказских Минеральных Вод (1934–1937) // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 153-168. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-153-168. EDN: VJROFO.

© Акопян З.В., 2023

Original article

INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR THE RESORTS OF THE CAUCASIAN MINERAL WATERS (1934-1937)

Zaven V. Akopyan

Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia, zvakopyan@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-9759-7733>

Abstract. This article constitutes a continuation of a publication series exploring the historical backdrop of the North Caucasus Region, focusing on the period when the administrative hub of this vast region resided in the resort city of Pyatigorsk (1934 - early 1937). Its primary focus resides with the State Institute of Commissioners, operating under the auspices of the Central Executive

Committee of the USSR, overseeing the resorts of the Caucasian Mineral Waters (CMW, Kavminvody). Throughout this time frame, Professor V.N. Semenov, at the helm of the Architectural and Planning Workshop within the People's Commissariat of Public Utilities of the RSFSR, crafted a comprehensive project to propel the CMW resorts to new heights. The entrusted execution of this project was assigned to authorized representatives of the Central Executive Committee of the USSR, vested with significant powers. Occupying the post of director of the Caucasian Mineral Waters in the 1920s and 30s (and since 1935, also serving as the commissioner of the CEC of the USSR), were esteemed individuals such as S.A. Mamushin, M.I. Ganshtak, A.S. Ehlukidze, and A.D. Metelev, who skillfully assumed the helm of both Kavminvody and Sochi resorts. The author posits that at this juncture, we should not disregard the invaluable lessons learned from the successful operation of this institute. As a prospective option, the prospect of establishing a dedicated institute for the management of CMW resorts warrants consideration, potentially involving the plenipotentiary representative of the President in the North Caucasus Federal District.

Keywords: North Caucasus Region, Ordzhonikidze Region, Caucasian Mineral Waters, North Caucasus Federal District, resort region, administrative center, commissioner, political repression.

For citation: Akopyan Z.V. Institute of the Commissioner for the Resorts of the Caucasian Mineral Waters (1934–1937). In: Electronic journal «Caucasology». – 2023. – № 3. – P. 153-168. – DOI: 10.31143/2542-212X-2023-3-153-168. EDN: BJROFO.

© Akopyan Z.V., 2023

Введение

В описании истории города Пятигорска, являвшегося в 1934 – начале 1937 гг. центром СКК, в научной литературе образовался пробел. В советский период это объяснялось тем, что краем и городом руководили советские и партийные деятели (Евдокимов, Пивоваров и др.), репрессированные во второй половине 1930-х гг. и на биографии которых мало отразился период хрущевской либерализации. Тем более что их власть с 1939 г. унаследовал М.А. Суслов (1902–1982), в послевоенные десятилетия являвшийся главным советским идеологом и цензором. Более обстоятельный материал посвящен развитию курортов Кавказских Минеральных Вод, признанным центром которых является город Пятигорск как в прошлом, так и в настоящем.

Несмотря на имеющуюся литературу, в том числе по управлению курортами в советский период [Краснокутская 2004; Навасардова 2012; Ульянова 2016; Шевченко, Глухов 2013 и др.], институт уполномоченных ЦИК СССР выпал из поля зрения исследователей.

Авторы лишь ограничивались упоминанием фамилий отдельных уполномоченных. Исключение составляет работа А.Е. Артамонова по истории государственных дач, в которых отдыхала высшая советская элита [Артамонов 2017]. Внимание к уполномоченным в его исследовании связано с тем, что им вменялся в обязанность контроль над возведением правительственных дач и санаториев, снабжением всем необходимым и поддержанием их в порядке. История управления курортами в 1930-е гг. у многих авторов представлена безликой в связи с репрессиями в отношении руководящих работников курортов КМВ и известных ученых-курортологов. Это объясняется тем, что подвергшиеся репрессиям лица должны были исчезнуть из истории. Нами были просмотр-

рены все подшивки краевой газеты «Северо-Кавказский большевик» за рассматриваемые годы. Отсутствие многих номеров в них не является случайностью и вполне объясняется не только объективными обстоятельствами, например, оккупацией Ставрополя гитлеровцами (в этот период были уничтожены все номера пятигорской газеты «Коммунар»), но и результатом работы сталинской цензуры.

Управление курортами Кавминвод до введения должности уполномоченного ЦИК СССР

В столичный период истории Пятигорска был разработан проект развития КМВ. Проект состоял из двух компонентов: первый предполагал возведение объектов общественно-политического центра СКК, а второй – реконструкцию курортной зоны.

За реализацию первого компонента ответственность несло руководство СКК¹. Эта часть проекта была приостановлена вначале в связи с решением перенести столицу СКК в город Орджоникидзе (так и не реализованным) [Акопян 2022], а затем с переводом руководства теперь уже Орджоникидзевского края в Ворошиловск (до 1935 г. – Ставрополь).

Вторая, курортная, часть проекта, за которую несли ответственность управление курортами, вне зависимости от статуса Пятигорска в качестве центра края, осуществлялась вплоть до начала Великой Отечественной войны и в последующие десятилетия, а Пятигорск сохранял за собой статус главного города курортов КМВ. Правда, в предвоенные десятилетия финансирование курортной части проекта было значительно урезано. Контроль за реализацией развития курорта во второй и последующих пятилетках был возложен на директора КМВ, должность которого была заменена на Уполномоченного ЦИК СССР по курортам КМВ, статус которого значительно повышался во вверенном ему регионе.

Несколько слов о «курортном статусе» Пятигорска до введения института уполномоченного. После установления советской власти весной 1920-го до 1930 г. Пятигорск одновременно являлся центром Терской губернии (округа) и курортов КМВ [Акопян 2021: 171–180]. Однако в предвоенные два десятилетия это управление подвергалось неоднократным изменениям.

На основании декрета СНК «О лечебных местностях общегосударственного значения» Народный Комиссариат здравоохранения (НКЗ) РСФСР принял «Охранную грамоту» от 8 апреля 1920 г. № 4/154, выданную Управлению КМВ и признающую за этими курортами общегосударственное значение. После провозглашения нэпа ВЦИК и СНК РСФСР 23 июня 1921 г. приняли декрет «Об управлении лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения». В постановлении, в частности, записано: «Все лечебные учреждения (са-

¹ Евдокимов Ефим Георгиевич (1891–1940). С ноября 1932 г. – полпред ОГПУ по СКК. С 1 января 1934 г. по 7 января 1937 г. – первый секретарь СК крайкома; Путинн Владимир Маркович (1896–1938) – второй секретарь СК крайкома с января 1934 по август 1935 г.; Горчаев Михаил Дмитриевич (1881–1961) – председатель оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК; Пивоваров Иван Никифорович (1892–1937) – с октября 1934 г. – председатель оргкомитета Президиума ВЦИК по СКК, через год – председатель СК КИК и др.

натории, грязе-, водо- и электролечебницы и т.д.), минеральные источники, соляные и грязевые озера, лиманы, пляжи, парки, а также все жилые и хозяйственные постройки с живым и мертвым инвентарем, обслуживающие нужды лечебных учреждений, находятся в ведении курортных управлений». Последние, «находясь в непосредственном подчинении Народному Комиссариату здравоохранения, согласуют свою деятельность с местными губернскими органами власти»¹.

Первым советским директором КМВ был назначен Г.Л. Кучаидзе [Ульянова 2016:190–194]. Однако особыми полномочиями обладал бывший заместитель начальника ГВСУ НКЗ РСФСР врач Иван Семенович Франгулян, назначенный, согласно декрету ВЦИК, комиссаром Управления КМВ. И.С. Франгулян, по решению Политбюро ЦК РКП(б) и лично Ленина, должен был стать неофициальным доверенным лицом руководства страны на курорте КМВ, который бы контролировал создание и функционирование закрытых санаторно-курортных объектов [Артамонов 2017: 34].

До 1929 г. пост директора КМВ занимал доктор медицины С.А. Мамушин², также назначенный на этот пост по рекомендации Ленина.

В феврале 1925 г. ВЦИК утвердил Положение об управлении курортами общегосударственного значения, в соответствии с которым Управление КМВ действует на началах хозрасчета и пользуется всеми правами юридического лица³. Постановлением СНК РСФСР 26 мая 1925 г. курорты общегосударственного значения на КМВ переводились в распоряжение общегосударственного треста «Главное курортное управление» в составе нескольких отделов: санаторно-курортного, административного, эксплуатационного и финансового [Краснокутская 2004: 60].

Решением СК КИК от 16 января 1926 г. образованный Кавминкурорттрест республиканского значения принят им в мандатное управление. Эта форма управления имела право юридического лица, действующего применительно к нормам, установленным для государственных промышленных трестов, что давало возможность работать на самоокупаемости. В 1927 г. СНК РСФСР реорганизовал курортную администрацию в тресты – в курортные объединения с уставами и большей самостоятельностью.

Указанные нормативно-правовые акты подкреплялись постановлением Терского окружкома № 21 от 28 июля 1928 г. «О горно-санитарной охране курортов «Кавказские Минеральные Воды», подписанным Уполномоченным

¹ Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 23 июня 1921 г. Об управлении лечебными местностями (курортами) общегосударственного значения. URL: <https://istmat.org/node/46302> (дата обращения: 17.05.2023).

²Сергей Александрович Мамушин (1888–1967). В 1914 г. окончил медицинский факультет Саратовского университета. В 1920–1922 гг. работал заведующим Саратовским губздравом. В 1922 г. занимался организацией санаториев на Северном Кавказе. С 1926 по 1928 г. являлся директором КМВ. До ареста в 1938 г. работал в 3-м Ленинградском мединституте. В октябре 1938 г. приговорен к расстрелу, однако в мае 1939 г. смертная казнь была заменена на 10 лет лишения свободы с отбыванием в Амурской области, после чего находился в ссылке до реабилитации и освобождения в 1955 г. Он являлся автором работы «Пятигорск. Курортная группа» (М., 1927. 86 с.) [Шевченко, Глухов 2013: 94–99].

³ Декрет ВЦИК и СНК «Об утверждении Положения об управлении курортами РСФСР общегосударственного значения» // Известия ЦИК и ВЦИК от 1 марта 1925 г. № 50. URL: <https://istmat.org/node/46302> (дата обращения: 17.05.2023).

Наркомздрава, директором КМВ Мамушиным и председателем ЦК горно-санитарной охраны КМВ Пугиновым [Боглачев 2006: 489].

Самостоятельный трест «Курортное объединение» НКЗ возглавляло правление, которому подчинялись: директора Кавминводской группы курортов и руководимые ими службы. После ликвидации округов, в 1931 г., трест «Кавказские Минеральные Воды» расформировали [Лозинский 1936: 21]. Это вполне вписывалось в политику Великого перелома, начавшегося на рубеже 20–30-х гг. и окончательно похоронившего нэп. В июле – августе 1931 г. было реорганизовано Всероссийское объединение курортов и курортных предприятий (ВОК), находившееся в системе НКЗ РСФСР [Высшие органы 1971: 445–446]. Политика хозрасчета сменялась централизованным руководством курортами, что как раз и проявилось в Перспективных планах развития курортов КМВ, разработанных Семеновым.

Уполномоченные ЦИК СССР по курортам КМВ в лицах

После Мамушина должность директора КМВ, а с 1935 г. – Уполномоченного ЦИК СССР по курортным вопросам в районе Минераловодской группы занимал М.И. Ганштак¹.

Должность Уполномоченного по курортам КМВ была организована на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 17 апреля 1935 года за № 4/869 «Об Уполномоченном ЦИК Союза ССР по курортным вопросам в районе Минераловодской группы». Еще раньше такая должность была введена на Сочинском курорте. Уполномоченному передавался штат работников, находившихся в подчинении директора. Кроме того, Уполномоченные давали необходимые задания специалистам, состоявшим в штате курортных управлений городов КМВ и научных работников Пятигорского государственного научно-исследовательского института курортологии (ПГНИИ), образованного 4 мая 1920 г. и до настоящего времени (ныне Пятигорский НИИ филиал ФГБУ СКФНКЦ ФМБА России) являющегося крупным научным учреждением, имеющим клиники и лаборатории во всех городах-курортах КМВ. В рассматриваемый период в ПГНИИ работали известные ученые: первый директор НИИ профессор А.Н. Огильви², А.А. Лозинский, В.Д. Зипалов, Е.А. Ларин и др. Многие

¹Марк Иосифович Ганштак – врач по образованию до 1927 г. работал техническим секретарем Терского окружкома РКП(б), а с мая 1925 г. – председателем Терского окружного отделения ОЗЕТ. В мае 1927 г. М.И. Ганштак занял должность замдиректора Курортного объединения «Кавказские Минеральные Воды», на которой находился до того С.А. Мамушин. В начале 30-х гг. Ганштак работал в ГАО Проектгражданстрой, а затем Гипрогор НКХ РСФСР, где участвовал в разработке типовых проектов санаториев, больниц и домов отдыха. В июне 1933 г. М.И. Ганштак был назначен зампредела правления Всесоюзного объединения курортов НКЗ РСФСР К.М. Шведчикова, а с 15 февраля 1934 г. – председателем. На должности Уполномоченного ЦИК по Минераловодской группе курортов М.И. Ганштак пробыл до сентября 1936 г. и был уволен как не справившийся со своими обязанностями. До своего ареста в июне 1937 г. он работал замдиректора Государственного института физиотерапии НКЗ РСФСР [Артамонов 2017: 76]. Краеведам Ганштак знаком по книгам «Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам» [Ганштак 1935] и в соавторстве – «Справочник. Курорты СССР». М., Л: Биомедгиз, 1936. 523 с.).

²Александр Николаевич Огильви (1877–1942) родился 31 декабря 1877 г. в городе Златоуст в знатной семье шотландского происхождения. Его дед Александр Александрович, сын адмирала, получил после смерти отца наследство и купил в Тверской губернии село Бажон-жу. Отец А.Н. Огильви, Николай Александрович, поступил в Горный корпус (Горный кадетский корпус – высшее учебное заведение горного профиля закрытого типа, на базе которого в 1834 г. образован военный корпус горных инженеров), после окончания

из них во второй половине 1930-х гг. были репрессированы по надуманным обвинениям.

Чтобы разгрузить столицу СКК Пятигорск от различных управленческих структур, офис Уполномоченного ЦИК по курортам Минераловодской группы, так же как и жилое помещение для Уполномоченного с апреля 1935 по 28 сентября 1937 г. располагались в г. Кисловодске на бывшей даче № 8 «Карс» Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). Это здание числилось на балансе строящегося Дома отдыха ЦИК «Красные камни». После введения в эксплуатацию Дома отдыха, с октября 1937 по 7 апреля 1941 г., офис Уполномоченного был перенесен на второй этаж кисловодской гостиницы «Эльбрус» (напротив дачи «Карс»), стоящей на балансе санатория РККА [Артамонов 2017: 65].

Обязанности Уполномоченного М.И. Ганштак исполнял с перерывом. На эту должность он вступил 17 апреля 1935 г., однако с 13 мая по 11 сентября ее временно занял Амель Сафронович Енукидзе, судьба которого в тот период была предпрешена. От гневного ока Вождя его на КМВ решили «спрятать» товарищи по партии.

Амель Енукидзе до 1934 г., – крестный Надежды Аллилуевой – жены Сталина, – являлся членом Президиума ЦК ВКП(б), с 31 декабря 1922 г. по 3 марта 1935 г. – секретарем ЦИК СССР и членом ЦК ВКП(б) в 1934–1935 гг. Никогда ранее не дававший повод заподозрить себя в качестве оппонента Вождя, он, тем не менее, оказался фигурантом «Кремлевского дела» [Хлевнюк 2012: 253]. В таком отношении Кобы к своему бывшему другу были в первую очередь личные, а не политические мотивы. Полпред СССР в Венгрии Александр Бекзаян в 1935 г. на общем собрании сотрудников полпредства, делая доклад о сентябрьском Пленуме ЦК, заявил: «Енукидзе напрасно обидели, он крупнейший революционер Закавказья и его съели на почве личных счетов»¹.

В период расследования надуманного «Кремлевского дела», в марте 1935 г., Енукидзе был снят с поста секретаря ЦИК СССР и получил назначение в Тифлис на должность секретаря ЦИК ЗСФСР, где его судьба вверялась в руки партийного лидера Грузии и ЗСФСР Л.П. Берия, понимавшего, какие действия в отношении «Золотой рыбки» (один из псевдонимов Енукидзе) от него ожидал

которого работал на казенных золотых приисках в Златоусте, где у него родилось три сына. Александр был средним сыном. В 1897 г. в Иркутске Александр окончил гимназию с золотой медалью и поступил в Петербурге в горный институт. После его окончания в 1905 г., поступил на работу в качестве адъюнт-геолога в Геологический комитет. В числе маститых ученых и других молодых горных инженеров А.Н. Огильви был направлен в Пятигорск для систематических геологических исследований в районе КМВ. В качестве руководителя работ по восстановлению дебита кисловодского источника нарзан Огильви предложил методы устранения утечек нарзана. С 1920 г. Огильви являлся официальным руководителем всех геологических работ на КМВ и оказался в числе инициаторов и организаторов Бальнеологического института, став его первым директором в 1920 г. На посту директора Пятигорского ГНИИ А.Н. Огильви оставался до 1937 г. Под его руководством ПГНИИ превратился в солидную научную организацию, оборудованную всей необходимой техникой для проведения исследований, открывшую на всех курортах КМВ, а затем и в Сочи свои клиники. В состав научных сотрудников НИИ входили квалифицированные специалисты в области изучения курортных ресурсов. Репрессивный маховик 30-х гг. не обошел стороной ПГНИИ. Из 37 его научных сотрудников восемь (В.Д. Зипалов, Э.Э. Карстенс и др.) были расстреляны. Огильви был арестован и после трехлетнего заключения в тюрьмах Пятигорска, Ставрополя и Москвы был осужден на 25 лет заключения в лагерях. Он скончался 7 августа 1942 г. в тюрьме Саратова [Зайцева 2007: 320–324].

¹ Лубянка: Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. URL: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/61210> (дата обращения: 12.05.2023).

Хозяин. В этих условиях Енукидзе обратился за помощью к члену Политбюро ЦК и наркому тяжелой промышленности Г.К. Орджоникидзе и наркому обороны К.Е. Ворошилову. Последние добились его назначения 13 мая на должность Уполномоченного ЦИК по КМВ. Однако 5–7 июня 1935 г. на заседании Пленума ЦК ВКП(б) было принято решение вывести Енукидзе из состава ЦК ВКП(б) и исключить из ВКП(б).

В должности Уполномоченного Енукидзе занимался распределением мест на КМВ для партийной и советской номенклатуры, все еще надеясь на изменение позиции Сталина в его отношении. Вся его короткая деятельность на КМВ находилась под бдительным оком краевого управления госбезопасности¹. О каждом шаге т. Авеля докладывалось в Москву. Так, например, 31 июля заместитель Уполномоченного М.И. Ганштак отправил секретное письмо секретарю ЦИК И.А. Акулову, занимавшему до марта должность генерального прокурора СССР. В свою очередь Акулов передал письмо председателю Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) Н.И. Ежову, будущему наркому НКВД (1936–1938).

В своем письме Ганштак сообщал, что 11 июля в Кисловодске состоялось собрание медработников по поводу чествования врачей, долгое время проработавших на курорте.

«Появление на этом собрании А.С. Енукидзе привело к целому ряду ошибок в отношении к нему со стороны руководителей, членов бюро Горкома ВКП(б). Енукидзе был избран в президиум, ему предоставили слово, встретив и проводив аплодисментами. Мало того, докладчик от Горкома ВКП(б), по совету целого ряда товарищей, выбросил из своего доклада весь раздел, посвященный проработке решения Июньского пленума ЦК ВКП(б) по делу Енукидзе и служебном аппарате секретариата ЦИК Союза ССР. В своем, совершенно аполитичном выступлении Енукидзе пытался, по словам присутствовавших, смягчить вопросы, возбужденные на страницах “Правды” по поводу мнимой врачебной корпоративности и этики. 15-го июля состоялся пленум Городского Совета с обсуждением доклада о выполнении наказа избирателей. На этот пленум Горсовета Енукидзе был специально приглашен, хотя, состоя членом Горсовета (он был избран, еще будучи секретарем ЦИК Союза ССР), в этом приглашении не нуждался. И здесь Енукидзе выступал, встреченный аплодисментами (в обоих случаях даже со стороны отдельных коммунистов). Ни доклад, ни выступление Енукидзе, ни прения не касались решения Июньского пленума ЦК... Обо всех этих фактах известно стало Крайкому ВКП(б) по сообщению работников НКВД – 17-го июля. 18-го, 20-го и 24-го июля Крайком ВКП(б) три раза обсуждал эти факты, предварительно (19-го июля) командировав двух членов Бюро Крайкома для детального расследования этих фактов. Крайком расценивает все эти факты как “ненужной и вредной политической реабилитации Енукидзе, исходя из неправильного понимания деловых взаимоотношений с Енукидзе как <...> Уполномоченным ЦИК СССР, предоставив ему трибуну для выступлений, не обеспечил большевистской критики и разоблачения антипартийных преступлений Енукидзе, чем неправильно ориентировал парторганизацию в отношении решений Пленума ЦК ВКП(б)» [РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 103. Л. 128].

¹ В 1934 г. Объединенное государственное политическое управление при СНК СССР (ОГПУ) вошло в состав НКВД СССР как Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). В регионах задачи по обеспечению госбезопасности выполняли Управления государственной безопасности региональных управлений НКВД. ГУГБ несколько раз ликвидировалось, затем вновь восстанавливалось. Окончательно ГУГБ было ликвидировано в апреле 1943 г., когда решением Политбюро ЦК ВКП(б) на базе управлений и отделов НКВД был вновь создан Народный Комиссариат государственной безопасности СССР [Деятельность органов ВЧК 2018].

Ганштак рапортовал о том, что в результате разбора «снято все руководство Горкома, оба секретаря Предгорсовета, отдельные члены партии получили строгие партвызыскания» [РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 103. Л. 128]. Чтобы обезопасить себя и снять ответственность за произошедшее, Ганштак сообщал: «Вследствие моей болезни с 10-го по 21-е июля я на этих собраниях не присутствовал и передаю Вам все на основе материалов Крайкома ВКП(б)» [РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 103. Л. 128]. И в конце письма добавил: «начиная с 20-го июля Енукидзе болен и на работу не выходит» [РГАСПИ. Ф. 671. Оп. 1. Д. 103. Л. 128].

Очень предусмотрительная болезнь у Уполномоченного и его заместителя!

Решение о руководстве Кисловодска принималось на двух заседаниях бюро СК крайкома ВКП(б). На заседании 18 июля по вопросу «Об ошибках Кисловодского ГК» строгий выговор был вынесен секретарю горкома Эфендиеву и председателю горсовета Мироненко [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 158 об.]. Через несколько дней (24 июля) на очередном заседании крайкома принято решение снять указанных руководителей (включая второго секретаря Кисловодского ГК Шмина) с названных должностей [ГАНИСК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 166].

Сталин в конфиденциальном письме Ежову, Кагановичу и Молотову от 7 сентября 1935 г. потребовал снять Енукидзе с должности Уполномоченного по КМВ. Назначение Енукидзе Уполномоченным ЦИКа, писал Сталин,

«создало двусмысленное положение для партии, правительства и местных организаций... Он исключен из партии и вместе с тем он выше местных организаций по положению, так как он является Уполномоченным ЦИКа. Так как Енукидзе не сознает своего падения, а скромностью он не страдает, то он берется контролировать местные организации, дает им задание, распределяет ответственных товарищей по санаториям, дает им помещение и вообще действует так, как например, Метелев в Сочи... Я думаю, что надо немедленно ликвидировать допущенную ошибку» [Кузнецова 2019: 127].

Все это время, пока решалась судьба товарища Авеля, в качестве его заместителя практическими делами курортов КМВ занимался Ганштак, вновь официально ненадолго занявший указанную должность 11 сентября.

Советское правительство в 1930-е гг. на развитие курортов КМВ выделяло сравнительно меньше средств, чем Сочинскому курорту, с учетом того, что курорты КМВ включали несколько городов (Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск и поселок Кумагорск), а Черноморская здравница – только Сочи и Мацесту. Первый российский курорт, по мнению руководства, требовал главным образом реконструкции существовавшей инфраструктуры. Иное дело – Черноморское побережье Северного Кавказа. Во второй пятилетке в соответствии с постановлением «О реконструкции Сочинского курорта» от 17 января 1933 г. ЦИК и СНК СССР выделило на развитие, а по сути на создание, нового Сочи-Мацестинского курорта 400 млн. рублей, а всего за первые предвоенные пятилетки – 1,4 млрд. рублей [Артюхов 2007: 39].

Новый Сочинский курорт должен был, наряду с Турксибом, Днепрогэсом, Магниткой и другими стройками первых пятилеток, продемонстрировать победную поступь страны периода сталинской индустриализации страны. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1933 г. вводилась должность

Уполномоченного ЦИК СССР в Сочинском районе по курортным вопросам. Уполномоченным по строительству новой всесоюзной здравницы в 1933 г. был назначен опытный хозяйственник-управленец А.Д. Метелёв (Метелев)¹.

Уполномоченный был ответственным не перед региональными, а только вышестоящими властями. На него возлагались широкие полномочия: регулирование курортного строительства, благоустройство домов отдыха и санаториев, контроль за землепользованием курортного региона и всей инфраструктурой жизнеобеспечения курорта (транспорт, водопровод, освещение, коммунальное хозяйство, парки, продовольственное снабжение, торговля), туристско-экскурсионное обслуживание и т.д. Чтобы реализовать эти задачи, Уполномоченному и его управлению требовалось содействие всех органов власти: городских, районных и краевых. Политбюро ЦК ВКП(б) на своем заседании от 9 октября 1933 г. предоставило Уполномоченному ЦИК СССР право ареста до одного месяца и штрафа до 1000 руб. «в отношении лиц и учреждений в Сочинском районе, не выполняющих его распоряжений» [Филоненко 2007: 92–98].

Такие огромные полномочия Метелева обуславливались не только грандиозными задачами, поставленными перед ним, но и желанием Центра (Сталина) иметь мощный противовес региональным властям в лице первого секретаря Северо-Кавказского (с января 1934 г. – Азово-Черноморского) крайкома ВКП(б) – Бориса Шеболдаева, к которому Вождь относился с недоверием, особенно после 17-го съезда партии.

Была и еще одна, деликатная, роль Уполномоченного – опекать высшее руководство во время их отдыха/лечения на курорте.

Таким образом, Уполномоченному подчинялись все партийные и государственные органы Большого Сочи – обширного региона от Абхазии до Туапсинского (с 21 мая 1935 г. – Геленджикского) района.

Такой экскурс в другой регион необходим для того, чтобы понять роль и значение Уполномоченного на КМВ с сентября 1936 г., когда уволенного Марка Ганштака сменил А.Д. Метелев, сохранявший контроль и над Сочинским курортом. Указанные выше полномочия Уполномоченного не могли сравниться с ролью М.И. Ганштака в бытность его на данной должности.

¹ Александр Денисович Метелев (1893–1937) родился в крестьянской семье в Майкопе. В 1906–1908 годы работал учеником в Майкопской типографии. В 1909 г. уехал в Петербург; работал слесарем на разных заводах. На Русско-Балтийском вагоностроительном заводе, он познакомился с М.И. Калининым. В 1913–1914 гг. был рабочим газеты «Правда». С 1912 г. – член РСДРП. В Первую мировую войну находился на Кавказском фронте, где вел большевистскую пропаганду среди солдат. Метелев активно участвовал в Февральской революции в Петрограде, а в октябре 1917 г. – в штурме Зимнего дворца, в подавлении на Дону выступления генерала А.М. Каледина и в боях на Кубани с войсками генерала Л.Г. Корнилова. С июня по август 1918 г. – член губисполкома и горкома партии в Архангельске. Осенью 1918 – зимой 1919 г. – политработник в 6-й армии Северного фронта. В 1919 г. – член Пензенского губисполкома и губкома партии. В 1920 г. – секретарь комитета ВКП(б) Баталпашинского отдела, редактор газеты «Баталпашинская правда». С ноября 1920 г. – первый председатель исполкома Майкопского отдела, с января 1921 г. – член исполкома Кубано-Черноморской области. В середине 1921 г. Метелев отозван в Москву, где сначала занимал посты управляющего Кремлем и домами Совета ВЦИК, а затем заведовал административно-хозяйственным отделом ВЦИК. По долгу службы А.Д. Метелев неоднократно встречался с Лениным. В 1925 г. он работал заместителем редактора газеты «Известия», а с конца 1927 г. – на ответственном посту в Зернотресте, затем – на ответственной работе в Наркомземе [Круглякова 2014; Кузнецова 2019: 117–132].

Ставший Уполномоченным ЦИК СССР одновременно по Сочи-Мацестинской и Минераловодской группам курортов, А.Д. Метелев распространял свое влияние на два края: Азово-Черноморский, возглавляемый Б.П. Шеболдаевым, и Северо-Кавказский во главе с Е.Г. Евдокимовым. Роль Уполномоченного в качестве противовеса двум региональным руководителям-тяжеловесам, таким образом, усиливалась.

Ряд исследователей отмечают, что исключительные полномочия стали причиной острого конфликта между А.Д. Метелевым и краевыми, областными и городскими властями [Кузнецова 2019: 117–132]. Возникавшие конфликты решались в пользу Уполномоченного, который использовал широкие личные связи со многими руководителями страны, включая Вождя, предпочитавшего для лечения и отдыха не Кавминводский, а Сочинский курорт¹.

В своем письме Авелю Енукидзе 15 августа 1934 г. А.Д. Метелев доверительно сообщал:

«Только что был на Девятке (даче т. Сталина в Сочи № 9) и в течение 2–3 часов разговаривал о Сочинских делах. При разговоре был т. Киров. Т. Сталин очень хорошо встретил меня и на мое замечание о том, что дела у меня идут не так, как я хотел бы, ответил следующей фразой: “Все говорят, что у Вас дела идут хорошо. Не всегда выходит так, как хочешь”»².

Заметим, что близкие отношения, связывавшие сочинского Уполномоченного с Авелем Енукидзе, в том числе и тогда, когда последний находился на аналогичной должности на КМВ, и другими руководителями, находившимися под подозрением Вождя, впоследствии не могли не остаться без последствий.

Метелев был назначен на КМВ в тот период, когда формально центром СКК был определен г. Орджоникидзе (до 1931 г. – Владикавказ), так и не ставший реально столицей СКК, так как краевые власти оставались в Пятигорске вплоть до переноса административного центра края в Ворошиловск [Акопян 2022: 167–184]. Находясь в штаб-квартире в Кисловодске, Метелев продолжал первостепенное внимание уделять Сочинскому курорту. При этом богатейший опыт первого в России бальнеологического курорта широко использовался при строительстве Черноморской здравницы. Так, например, усилиями Метелева в Сочи открыли филиал Пятигорского института курортологии, возглавляемого А.Н. Огильви.

¹ Дача Сталина № 9 в Сочи – в настоящее время музейный комплекс на территории санатория «Зеленая роща» в микрорайоне Новая Мацеста Хостинского района г. Сочи, располагающийся в здании бывшей дачи Сталина. С 1991 г. – в частном владении. Дача была обустроена на территории бывшего имения Михайловское, принадлежавшего члену Государственной думы, меценату и издателю Михаилу Михайловичу Зензинову (1850–1926) – московскому коммерсанту, владельцу золотых приисков в Сибири, чаеоторговцу. М.М. Зензинов в 1910 г. получил в аренду «Мацестинские серные источники». За короткий срок в имении были возведены капитальные здания бальнеолечебницы и гостиница-пансион, разбит большой природный парк с экзотическими растениями и виноградниками. После национализации бывшее имение использовалось как спецдача для членов правительства. В 1934 г. там же была построена дача И.В. Сталина. М.М. Зензинов умер в 1926 г. в Сочи, сделав много для популяризации Сочи как курорта [Салова 2008: 92–93].

² Первый Уполномоченный ЦИК. URL: <https://vk.com/@khosta.museum-pervyi-upolnomochennyi-cik> (дата обращения: 12.05.2023).

В свою очередь на КМВ приглашались известные специалисты-медики и архитекторы. Так, например, в рассматриваемое время на курортах КМВ работал выдающийся советский архитектор М.И. Мержанов (1895–1975) и руководимая им архитектурно-проектная мастерская ХОЗУ ЦИК СССР¹.

Руководить одновременно двумя курортами, находящимися на значительном расстоянии друг от друга, для одного Уполномоченного было весьма затруднительно. 21 апреля 1937 г., когда уже над Метелевым навис дамоклов меч сталинских репрессий, он в своем письме *М.И. Калинин*у, в частности, писал: «В Кисловодске на активе один из членов бюро горкома поносил меня за то, что я половину времени отсутствую в Кисловодске. В Сочи тоже (пока тихонько) жалуются, что я половину времени отсутствую в Сочи» [Борисенок 2008: 93–101]. В связи с этим, значительная роль принадлежала заместителям и помощникам Уполномоченного, нередко, профессиональным инженерам и архитекторам. Так, например, заместителями Уполномоченного ЦИК по курортам КМВ являлись инженеры Феоктистов, В.Н. Судик, Н.Р. Елкин, А.С. Кащеев и др. Последний из названных избежал репрессий, а в период оккупации гитлеровцами Кисловодска сотрудничал с гитлеровцами и вместе с ними ушел в Германию [Артамонов 2017].

Наша статья посвящена «пятигорскому периоду» в деятельности Уполномоченных по Кавминводской группе курортов. В то же время в 1930–1937-х гг. произошла кардинальная фрагментация территории всего Южно-Российского региона. В образованный в марте 1937 г. Орджоникидзевский край с центром в городе Ворошиловске (Ставрополь) не вошло большинство автономий, повысивших свой статус до уровня автономных республик и напрямую подчинявшихся Москве. В сентябре того же года постановлением ЦИК СССР Азово-Черноморский край был разделен на Краснодарский край и Ростовскую область.

Если наше предположение о том, что Уполномоченный Метелев, кроме непосредственных своих обязанностей, выполнял функцию противовеса руководителям двух крупных южных территорий, то после указанных выше административных изменений политический вес уполномоченных уже не имел существенную роль. Ими назначались сравнительно малозначащие фигуры. С июня по ноябрь 1937 г. должность Уполномоченного ЦИК СССР по Минераловодской и Сочи-Мацестинской группам курортов занимал Иван Николаевич Варгин; с декабря 1937 по апрель 1941 г. – Александр Павлович Селянин [Артамонов 2017: 67]. В период ВОВ курортами Кавминвод руководили управляющие В.П. Одинцов и Н.И. Семенов. Все указанные управляющие курортами осуществляли свою деятельность после перенесения центра края из Пятигорска.

Тем не менее, ограничимся фигурой Варгина Ивана Николаевича (1893–1974)², единственного из упоминавшихся ранее уполномоченных избежавшего

¹В 1926 г., на основании постановления Секретариата ЦИК СССР, было образовано Хозяйственное управление (ХОЗУ) ЦИК СССР, которое возглавил Николай Иванович Пахомов (1893–1938).

²Варгин Иван Николаевич (1893–1974), член ВКП(б) с 1919 г. Образование: среднее. На вечерних курсах получил профессию счетовода. В гражданскую войну прошел путь от рядового-пулеметчика до военкома и члена реввоен трибунала 3-й стр. дивизии. С осени 1920 по март 1924 г. исполнял обязанности пред. реввоен трибунала 46-й стр. дивизии, зампред. Киевского губ трибунала; пред. Киевского губ трибунала, член Киевского губ суда. С марта 1925 г. являлся членом Царицынского (с января – Сталинградского) губ суда, а затем продолжительное

репрессий. Ради спасения своей жизни в докладной записке в ЦИК всю ответственность за допущенные ранее ошибки («враждебную деятельность») он переложил на своих предшественников: Ганштака, Метелева и Енукидзе, без упоминания фамилии последнего. В силу этого, да и относительной малозначительности фигуры Варгина, который подчеркивал, что он всего-навсего временно исполняет обязанности Уполномоченного, ему посчастливилось сохранить свою жизнь.

В «Докладной записке» от 8 июля 1937 г. на имя Председателя ЦИК СССР М.И. Калинина И.Н. Варгин сообщал, что в итоге месячной работы в Кисловодске и Сочи в качестве и.о. руководителя управления Уполномоченного ЦИК Союза им выяснено, что к «вопросам реконструкции курортов, бесспорно, была приложена рука вредителя». «Вредительская работа» состояла в следующем:

– «Омертвление капиталов». Вкладывавшиеся средства в крупные и необходимые проекты: водопровод, канализация, электроэнергия, не были доведены до непосредственных потребителей. В качестве примера Варгин, называет введенный в 1936–1937 гг. водопровод в Кисловодске, «который подключен только к 47 домовладениям».

– «Разбазаривание средств» – заключающееся в том, что под видом т.н. «художественного оформления» затраты на строительство увеличивались на один порядок, в результате стоимость только одного кисловодского санатория на 150 коек доходила до 25–30 млн рублей. Кроме того, это «вредительство» проявлялось в том, что не строилось жилье для обслуживающего персонала, в результате чего значительное число коек, предназначенных для лечения, превращалось в жилье для работников курортов. Например, в г. Железноводске за полтора года из 2360 коек только 1860 использовались курортниками.

– Отсутствие борьбы с оползнями, например, в г. Сочи.

– Не предпринимались меры по недопущению «загрязнения источников и в частности нарзана».

Сама возможность осуществления вредительской работы в аппарате Уполномоченного ЦИКа, отмечал Варгин, объяснялась «слишком большим доверием со стороны ЦИКа персонально уполномоченному», так и кадровой политикой уполномоченных, подбиравших в управление «своих людей, умеющих молчать» [Артамонов 2017].

В заключительной части своего доклада и.о. Уполномоченного перечисляет некоторые кадровые решения, в частности арест заместителя Уполномоченного по Кисловодску Феоктистова и двух инженеров. Кроме того, в отношении помощника Уполномоченного по Кисловодску Судика (члена партии с 1904 г.), «вопрос о его партийности, бесспорно, будет решен в ближайшее время, ибо Судик потерял партийную ориентировку и по существу на практике превратился в обывателя» [Артамонов 2017].

время находился на должности зампрокурора Сталинградской губернии – края – области. В должности Уполномоченного ЦИК СССР по курортам Сочинской и Минераловодской групп находился с июня по ноябрь 1937 г. 20 ноября был арестован, находился под следствием и получил освобождение. Участник ВОВ. Награжден орденом Красного Знамени. Получив ранение, находился на излечении в госпитале. После выписки в мае 1944 г. работал на руководящих хозяйственных должностях в Таджикской и Белорусской республиках. Варгин Иван Николаевич (1893–1974). URL: <https://centrasia.org/person2.php?st=1484590683> (дата обращения: 17.05.2023).

На Варгине «кадровая чистка» на уровне института Уполномоченного в основном завершилась. Варгин, как и назначенные после него Уполномоченные ЦИКа уже были лишены прежних полномочий и «слишком большого доверия со стороны ЦИКа» (слова Варгина). Примером служила карьера Н.И. Семенова, совмещавшего обязанности Уполномоченного с другими должностями¹.

Заключение

В качестве заключения отметим, что в 1990-е годы с учетом перехода страны к рыночным отношениям и новому типу взаимоотношений между федеральным центром и субъектами Российской Федерации (РФ) была предпринята попытка использовать как досоветский опыт управлений курортами КМВ, возглавляемых директорами, так и советский опыт института директора и Уполномоченного по курортам. В соответствии с указом Президента РФ от 27 марта 1992 г. № 309² и во исполнение его постановлением Правительства РФ от 6 июля 1992 г. № 462 «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации – Кавказских Минеральных Водах»³, создавался орган государственного управления – Администрация КМВ, особо охраняемого эколого-курортного региона, руководитель которой назначался Президентом РФ. В 1993 г. была принята Федеральная целевая программа «Развитие особо охраняемого эколого-курортного региона РФ – Кавказские Минеральные Воды», утвержденная постановлением Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1063.

Администрация КМВ наделялась широким кругом полномочий, позволявшим обеспечить динамичное развитие уникального региона при сохранении окружающей среды. Однако эти полномочия Администрация КМВ реализовывала относительно недолго.

В отсутствие соответствующего финансирования, так же как в непростых реалиях 90-х гг. предусмотренные в Программе мероприятия в подавляющем большинстве не были проведены. Созданная в первое постсоветское десятилетие

¹ Семенов Николай Иванович (1893–1966). Родился в 1893 г. в городе Ялте. После окончания гимназии поступил на медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе. В 1915 г. был досрочно выпущен из университета и призван в действующую армию в должности полкового врача. В начале 1918 г. заболел туберкулезом и был демобилизован. Работал в городских и курортных учреждениях Ялты, а затем в Сочи. Участвовал в разработке методики лечения кожных заболеваний сероводородными ваннами. В 1931 г. был направлен в Пятигорск и назначен главным врачом специализированного санатория № 4 на Провале. С 1936 г. работал главным врачом Пятигорского курорта, санатория № 2 и директором курортной поликлиники. С началом Великой Отечественной войны Н.И. Семенов назначен начальником эвакогоспиталя № 2171, развернутого на базе санатория им. М.Ю. Лермонтова. С приближением к городу гитлеровцев организовал эвакуацию госпиталя и пациентов в Тбилиси. После освобождения Пятигорска в 1943 г. вернулся на КМВ, где на базе санатория «Большевик» № 4 организовал эвакогоспиталь № 5430. В 1944 г. назначен директором Пятигорского курортного управления. При его непосредственном участии были открыты санатории № 1, № 2, № 5 и № 7, курортная поликлиника, радоновая, Пушкинская, Лермонтовская и Тиличевская водолечебницы, грязелечебница. С 1946 г. Н.И. Семёнов работал директором Пятигорской фельдшерско-акушерской и зубоветеринарной школы, заместителем главного врача по медицинской части Пятигорской курортной поликлиники. Умер в 1966 г. Похоронен на Краснослободском кладбище в городе Пятигорске. Семенов Николай Иванович. URL: <https://ruspanteon.ru/semyonov-nikolaj-ivanovich/> (дата обращения: 17.05.2023).

² Указ Президента РФ от 27 марта 1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации» № 309. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/1109> (дата обращения: 12.05.2023).

³ Постановление Правительства РФ от 6 июля 1992 г. «Об особо охраняемом эколого-курортном регионе Российской Федерации – Кавказских Минеральных Водах» № 462. URL: <https://rulaws.ru/government/Postanovlenie-Pravitelstva-RF-ot-06.07.1992-N-462/> (дата обращения: 17.05.2023).

тие законодательная база и принятые административные меры дали незначительный эффект.

Однако из всего этого были сделаны выводы о нецелесообразности института Администрации КМВ и ее руководителя, подчинявшегося напрямую президенту. 3 февраля 2012 г. утратил силу п. 2 Указа Президента РФ от 27 марта 1992 г., предусматривавший возложение непосредственного государственного управления курортом на Администрацию КМВ. Можно согласиться с мнением исследователя Э.С. Навасардовой о том, что современная практика показывает, что курорты КМВ должны иметь орган управления, наделенный властными координационными полномочиями. В качестве варианта указанный автор предлагает наделить соответствующей компетенцией уже созданный Департамент Минрегионразвития по Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) [Навасардова 2012: 107–111].

Впрочем, такой институт, на наш взгляд, вполне мог бы функционировать при полномочном представителе Президента в СКФО.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акопян 2021 – *Акопян В.З., Пахомова Е.В.* К истории формирования органов государственной власти в Терской губернии и округе (1921–1930) // *Философия права*. – Ростов н/Д, 2021. – № 3 (98). – С. 171–180.

Акопян 2022 – *Акопян В.З., Акопян З.В., Ермаков В.П.* Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края // *Электронный журнал «Кавказология»*. – 2022. – № 4. – С. 167–184.

Артамонов 2017 – *Артамонов А.Е.* Госдачи Кавказских Минеральных Вод: тайны создания и пребывания в них на отдыхе партийной верхушки и исполкома Коминтерна. От Ленина до Хрущева. – М: Центрполиграф, 2017. – 477 с.

Артюхов 2007 – *Артюхов С.А.* История Большого Сочи: 1920–1941 гг. – Сочи: Стерх, 2007. – 349 с.

Боглачев 2006 – *Боглачев С.В., Савенко С.Н.* Архитектура старого Кисловодска. – Пятигорск: ООО Издательство «Снег», 2006. – 512 с.

Борисенок 2008 – *Борисенок Ю.А., Кошелева Л.В.* «Сочи строятся дорого, но хорошо»: Как товарищ Сталин и другие большие вожди обустроивали будущую столицу Олимпиады // *Родина. Журнал*. – № 2. – 2008. – С. 93–101.

Высшие органы 1971 – *Высшие органы государственной власти и органы центрального управления РСФСР (1917–1967)*. Справочник. – М.: [б. и.], 1971. – 624 с.

Ганштак 1935 – *Ганштак М.И.* Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам. Под ред. проф. А.Н. Огильви. – Пятигорск: Севкавказ, 1935. – 212 с.

ГАНИСК – Государственный архив новейшей истории Ставропольского края.

Деятельность органов ВЧК – *Деятельность органов ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД (1917–1941 гг.): историографические и источниковедческие аспекты*. – Новосибирск: НГУЭУ, 2018. – 434 с.

Зайцева 2007 – *Зайцева Е.И.* Александр Николаевич Огильви // *Ставропольский хронограф на 2007 год*. – Ставрополь: Аргус, 2007. – С. 320–324.

Краснокутская 2004 – *Краснокутская Л.И., Михайленко В.И.* Управление курортами Кавминвод (1803–2003). Страницы российской истории. – Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. – 159 с.

Круглякова 2014 – *Круглякова М.Ю.* Александр Денисович Метелев // *Сочи: черноморская Ривьера России*. – М.: Вече, 2014. – 383 с.

Кузнецова 2019 – Кузнецова Л.А. «Известную помощь имею крепкую»: патронаж в системе советского администрирования // Петербургский исторический журнал исследования по российской и всеобщей истории. – 2019. – № 2 (22). – С. 117–132.

Лозинский 1936 – Лозинский А.А. Курорт Пятигорск. – Пятигорск: Севкавказ, 1936. – 70 с.

Навасардова 2012 – Навасардова Э.С. К вопросу об управлении курортом «Кавказские Минеральные Воды» (историко-правовой анализ) // Общество и право. – 2012. – № 4 (41). – С. 107–111.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Салова 2008 – Салова Т.В. Имя в истории Сочи, история в имени. – Сочи: Дория, 2008. – 318 с.

Ульянова 2016 – Ульянова Ю.С. Реорганизация управления курортами Пятигорья (1917–1930 гг.) // Актуальные вопросы гуманитарных и общественных наук. – № 5. – 2016. – Часть 1. – С. 190–194.

Филоненко 2007 – Филоненко А.Л. Аппарат управления и его роль в период первой реконструкции г. Сочи // Вестник ВЭГУ. – № 31/32. – 2007. – С. 92–98.

Хлевнюк 2012 – Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. – М.: РОССПЭН, 2012. – 478 с.

Шевченко, Глухов 2013 – Шевченко Г.А., Глухов А.Н. Мамушин Сергей Александрович (К 125-летию со дня рождения) // Курортная медицина. – № 4. – 2013. – С. 94–99.

REFERENCES

АКОПЯН В.З., РАНОМОВА Е.В. *K istorii formirovaniya organov gosudarstvennoj vlasti v Terskoj gubernii i okruge (1921–1930)* [On the history of the formation of state authorities in the Tersk province and district (1921–1930)]. IN: *Filosofiya prava*. – Rostov-on-Don, 2021. – № 3 (98). – P. 171–180. (In Russ.).

АКОПЯН В.З., АКОПЯН З.В., ЕРМАКОВ В.П. *Stolica Severnoj Osetii, ne stavshaya centrom Severo-Kavkazskogo kraja* [The capital of North Ossetia, which did not become the center of the North Caucasus Region]. IN: *Elektronnyj zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2022. – № 4. – P. 167–184. (In Russ.).

ARTAMONOV A.E. *Gosdachi Kavkazskih Mineral'nyh Vod: tajny sozdaniya i prebyvaniya v nih na otdyhe partijnoj verhushkii ispolkoma Komintern. Ot Lenina do Hrushcheva* [Gosdachi Caucasian Mineral Waters: the secrets of the creation and stay in them on vacation of the party leadership and the Executive Committee of the Comintern. From Lenin to Khrushchev]. – Moscow: Centrpoligraf, 2017. – 477 p. (In Russ.).

ARTYUHOV S.A. *Istoriya Bol'shogo Sochi: 1920–1941 gg.* [The History of Greater Sochi: 1920–1941]. – Sochi: Sterkh, 2007. – 349 p.

BOGLACHEV S.V., SAVENKO S.N. *Arhitektura starogo Kislovodsk* [Architecture of old Kislovodsk]. – Pyatigorsk: OOO Izdatel'stvo «Sneg», 2006. – 512 p. (In Russ.).

BORISENOK YU.A., KOSHELEVA L.V. «*Sochi stroyatsya dorogo, no horosho*»: *Kak tovarishch Stalin i drugie bol'shie vozhd'i obustraivali budushchuyu stolicu Olimpiady* [“Sochi is being built expensively, but well”: How Comrade Stalin and other great leaders equipped the future capital of the Olympics]. IN: *Rodina. Zhurnal*. – № 2. – 2008. – P. 93–101. (In Russ.).

Vysshie organy gosudarstvennoj vlasti i organy central'nogo upravleniya RSFSR (1917–1967). Spravochnik [Supreme state authorities and central administration bodies of the RSFSR (1917–1967). Handbook]. – Moscow [s.n.], 1971. – P. 445–446. (In Russ.).

GANSHTAK M.I. *Kavkazskie Mineral'nye vody. Spravochnik po kurortam* [Caucasian Mineral Waters. Directory of resorts]. – Pyatigorsk: Sevkaugiz, 1935. – 212 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii Stavropol'skogo kraja [The State Archive of the Modern History of the Stavropol Territory]. (In Russ.).

Deyatel'nost' organov VCHK-GPU-OGPU-NKVD (1917–1941 gg.): istoriograficheskie i istochnikovedcheskie aspekty [The activities of the organs of the Cheka-GPU-OGPU-NKVD (1917–1941): historiographical and source aspects]. – Novosibirsk: NGUEU, 2018. – 434 p. (In Russ.).

ZAJCEVA E.I. *Aleksandr Nikolaevich Ogil'vi* [Alexander Nikolaevich Ogilvy]. IN: Stavropol'skij hronograf na 2007 god. – Stavropol: Argus, 2007. – P. 320–324. (In Russ.).

KRASNOKUTSKAYA L.I., MIHAJLENKO V.I. *Upravlenie kurortami Kavminvod (1803–2003). Stranicy rossijskoj istorii* [Management of Kavminvod resorts (1803–2003). Pages of Russian history]. – Pyatigorsk: Vestnik Kavkaza, 2004. – 159 p. (In Russ.).

KRUGLYAKOVA M.YU. *Aleksandr Denisovich Metelev* [Alexander Denisovich Metelev] IN: Sochi: Chernomorskaya Riv'eraRossii. – Moscow: Veche, 2014. – 383 p. (In Russ.).

KUZNECOVA L.A. «*Izvestnuyu pomoshch' imeyukrepkuyu*»: *patronazh v sisteme sovetskogo administrirovaniya* ["I have a strong well-known help": patronage in the system of Soviet administration]. IN: Peterburgskij istoricheskij zhurnal issledovaniya po rossijskoj i vseobshchej istorii. – 2019. – №2 (22). – P. 117–132. (In Russ.).

LOZINSKIJ A.A. *Kurort Pyatigorsk* [Resort Pyatigorsk]. – Pyatigorsk: Sevkavkaz, 1936. – 70 p. (In Russ.).

NAVASARDOVA E.S. *K voprosu ob upravlenii kurortom «Kavkazskie Mineral'nye Vody» (istoriko-pravovoj analiz)* [On the management of the resort "Caucasian Mineral Waters" (historical and legal analysis)]. IN: Obshchestvo i pravo. – 2012. – № 4 (41). – P. 107–111. (In Russ.).

Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoj istorii [Russian State Archive of Socio-Political History]. (In Russ.).

SALOVA T.V. *Imya v istorii Sochi, istoriya v imeni* [The name in the history of Sochi, the history in the name]. – Sochi: Doria, 2008. – P. 92–93. (In Russ.).

UL'YANOVA YU.S. *Reorganizaciya upravleniya kurortami Pyatigor'ya (1917–1930 gg.)* [Reorganization of management of resorts of Pyatigorsk (1917–1930)]. IN: Aktual'nye voprosy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk». – № 5. – 2016. – Част' 1. – P. 190–194. (In Russ.).

FILONENKO A.L. *Apparat upravleniyai ego rol' v period pervoj rekonstrukcii g. Sochi* [The management apparatus and its role during the first reconstruction of Sochi]. IN: Vestnik VEGU. – № 31/32. – 2007. – P. 92–98. (In Russ.).

HLEVNYUK O.V. *Hozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoj diktatury* [Host. Stalin and the establishment of the Stalinist dictatorship]. – Moscow: ROSSPEN, 2012. – 478 p. (In Russ.).

SHEVCHENKO G.A., GLUHOV A.N. *Mamushin Sergej Aleksandrovich (K 125-letiyu so dnya rozhdeniya)* [Mamushin Sergey Aleksandrovich (To the 125th anniversary of his birth)]. IN: Kurortnaya medicina. – № 4. – 2013. – P. 94–99. (In Russ.).

Информация об авторе

З.В. Акопян – аспирант.

Information about the author

Z.V. Akopyan – Graduate Student (History).

Статья поступила в редакцию 29.07.2023 г.; одобрена после рецензирования 21.08.2023 г.; принята к публикации 28.09.2023 г.

The article was submitted 29.07.2023; approved after reviewing 21.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.